

Сюэ Динъюань мгновенно поднял голову и посмотрел на Чу Хуншэна.

Сердце снова забилося, переступая через ритм.

Эти слова Чу Хуншэна, эти слова...

Он чувствовал, что должен что-то сказать, что угодно, даже пошутить, даже пофлиртовать.

Но ему казалось, что горло перехватило, и он не мог произнести ни слова, только напряженно смотрел на Чу Хуншэна.

Чу Хуншэн сосредоточенно смотрел на дорогу. Его серьезный вид был настолько привлекательным, что хотелось поцеловать его.

Но нельзя.

Сюэ Динъюань чувствовал, как внутри у него все горело. Он знал, что должен отвести взгляд, сделать вид, что ничего не произошло, даже не принимать эти слова всерьез.

Но он не мог. Он чувствовал себя одновременно счастливым и грустным, поэтому продолжал пристально смотреть на Чу Хуншэна.

Чу Хуншэн даже не заметил, что именно он сказал.

Или, возможно, потому что он говорил от чистого сердца, он сам не почувствовал ничего странного.

Но он все же ощущал, что Сюэ Динъюань смотрит на него.

И он... тоже немного нервничал.

Перед объектом своей любви, даже если нет никакой надежды быть вместе, он хотел выглядеть наилучшим образом, оставить самое лучшее впечатление.

Но он не знал, что делать, какое выражение лица принять — обычно у него вообще не было мимики.

Поэтому он мог только еще более сосредоточенно смотреть на дорогу.

Прошло довольно много времени, прежде чем он услышал голос Сюэ Динъюаня:

— Тебе не нужно этого делать.

Он долго молчал, но смог выдать только эту фразу. Хотя и с горечью, но это была правда.

Чу Хуншэну не нужно было делать для него так много, жертвовать всем этим... потому что в этом не было необходимости. А если копнуть глубже, то все равно он больше был должен Чу Хуншэну...

Но затем он снова услышал слова Чу Хуншэна:

— Нужно.

Мягкий, но твердый тон заставил Сюэ Динъюаня почувствовать, будто в его груди разлилось

море, которое сейчас бурлило, волны накатывали и отступали, неудержимо ревя...

Затем он услышал свой сухой голос:

— То, что нравится тебе, будет нравиться и мне.

После этого они молчали до самого дома.

Но это молчание не было неловким. Оно напоминало паузу в красиво написанной прозе, оставляя приятное послевкусие.

Дома Сюэ Динъюань стремительно умылся и начал решать задачи.

Он постоянно напоминал себе, что сейчас главное — учеба, и нельзя позволять чувствам влиять на успеваемость.

Иначе он подведет не только себя, но и Чу Хуншэна, который так старался отправить его учиться.

На самом деле, последняя мысль сработала лучше всего. Стоило ему подумать о том, чтобы Чу Хуншэн видел его способности и успехи в учебе, как он наполнялся энергией.

Результаты его учебы быстро проявились на экзаменах.

Он все еще нервничал, ведь не сдавал экзамены уже более двадцати лет, но когда ему раздали листы с заданиями, он внезапно успокоился.

Это просто задачи, он решал их каждый день.

Это был важный экзамен, но не самый важный. Даже если он ошибется, у него еще есть два с половиной года, чтобы все исправить.

Поэтому он спокойно ответил на все вопросы. А вечером, возвращаясь домой, также спокойно проигнорировал многозначительный взгляд Цзян Яояо.

Он и Чу Хуншэн придерживались одной мысли: будто везут свинью.

Нет... на самом деле свиньи довольно милые, и свинина вкусная. Так что лучше считать, что они везут мусор.

С такой мыслью на душе стало гораздо легче.

Только он тихо приоткрыл окно, чтобы впустить немного свежего воздуха.

Чу Хуншэн заметил это и сказал:

— Ветер еще холодный, осторожно, не простудись.

Сюэ Динъюань сморщил нос:

— Проветрить надо, а то в машине тяжелый запах.

Цзян Яояо, неизвестно откуда, достала духи, обрызгалась ими, а после экзамена ее вызвали в кабинет к классному руководителю. Когда она вернулась, глаза у нее были красные, и она зло

порвала тетрадь.

Но никто не стал ее утешать.

Чу Хуншэн, услышав это, не стал возражать, только сказал:

— Застегни молнию на куртке.

Сюэ Динъюань возразил:

— Мне не холодно.

Эта куртка была новой, купленной Чу Хуншэном. Если застегнуть воротник, было немного тесно, да и погода постепенно теплела, так что в этом не было необходимости.

Но как только он это сказал, машина остановилась у обочины, и Чу Хуншэн наклонился к нему...

Сюэ Динъюань застыл, наблюдая, как Чу Хуншэн внезапно приблизился.

Словно собирался поцеловать!!!

И хотя движение Чу Хуншэна было быстрым, для Сюэ Динъюаня оно замедлилось в десять раз, с мягким светом и фоновой музыкой...

«Все, я погиб!»

Он быстро отвернулся к окну, чтобы не поддаться импульсу и не поцеловать его.

Чу Хуншэн застегнул молнию на куртке Сюэ Динъюаня, а затем заметил, что тот пристально смотрит в окно, и немного удивился:

— Что ты там разглядываешь?

Сюэ Динъюань с трудом выдавил:

— Пейзаж смотрю. Ничего так, довольно красивый.

Чу Хуншэн посмотрел в окно. Там были только несколько одиноких деревьев вдоль дороги и остатки разобранных ледяных скульптур, которые еще не успели вывезти. Он не понимал, что там могло быть красивого.

Он подумал: может быть, люди с образованием и простые люди видят разные вещи? Вот она, разница!

Он чуть отвел взгляд и вдруг увидел отражение Сюэ Динъюаня в стекле.

Хотя он считал, что любит Сюэ Динъюаня больше за его характер, он также признавал, что тот был красив, очень красив. Но это была приятная, не агрессивная красота.

Поэтому, если уж влюбишься, то словно попадешь в зыбучие пески: они мягко, но опасно затягивают, и человек этого даже не замечает, а иногда даже поддается этому с готовностью.

Он смотрел на отражение три секунды, а затем сказал:

— Да, красиво.

...

Теперь очередь Сюэ Динъюаня было недоумевать.

Красиво снаружи? Что красивого? Где красиво?

Он изо всех сил пытался найти что-то красивое, но не находил!

Он решил сменить тему:

— Почему ты не спросишь меня об экзамене?

— Я верю в тебя, — так ответил Чу Хуншэн.

Для Сюэ Динъюаня это был еще один удар.

На самом деле он понимал: это была не вера в него, а просто желание Чу Хуншэна не давить на него.

Поэтому сейчас он чувствовал, что жизнь стала невыносимой. Хотелось быть ближе, но приходилось держать дистанцию. Есть ли что-то более печальное?

Нет!

Но к счастью, он не подвел доверие Чу Хуншэна. Через три дня результаты диагностического экзамена были объявлены — он занял второе место в году.

Сразу все изменилось.

Хотя он не был первым, он был доволен.

Даже одноклассники смотрели на него по-другому. Стремление к сильному — натура человека, особенно в этом возрасте. Хотя и существовала конкуренция, она не была жестокой и злой, а наоборот, могла породить дружбу между теми, кто уважал силы друг друга.

Поэтому после объявления результатов многие одноклассники стали подходить к нему с вопросами.

Он помогал всем, кто обращался. Кто-то мог считать это пустой тратой времени, но он так не думал. Для него это было закреплением и повторением знаний.

Его дружелюбное поведение, естественно, улучшило отношение к нему со стороны одноклассников.

В такой атмосфере он старался сохранять скромность, сдержанность и спокойствие, но все же не мог не радоваться.

Не говоря уже о том, что он сохранил свои три тысячи. Стоило подумать о том, что вечером он увидит Чу Хуншэна и сможет удивить его приятной новостью, как настроение поднималось.

Но он был счастлив, а кто-то — нет. Это была Цзян Яояо.

Она заняла предпоследнее место в классе. Последнее место занял парень с реальными проблемами в развитии, которого продержали в школе только за деньги.

Узнав свои результаты, Цзян Яояо уткнулась носом в парту, и ее плечи задергались от рыданий.

Но никто не стал ее утешать, что говорило о ее провале как человека.

Но если бы только это... Когда Сюэ Динъюань объяснял кому-то задачу, она подняла голову и швырнула в него книгой:

— Слишком шумно!

Автор имеет сказать:

Сюэ Динъюань: Ну почему ты не целуешься! Неужели мне самой начинать? Хорошо, я сделаю это для тебя!

Чу Хуншэн: ...

<http://bllate.org/book/16745/1562103>